

ЭКОНОМИКА ФИНЛЯНДИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ВАЛЮТНЫЙ АСПЕКТ¹

Нестеров Игорь Олегович

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.

E-mail: igor_nesterov@inbox.ru

Сутырин Сергей Феликсович

доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

E-mail: s.sutyrin@hotmail.com

Настоящая статья посвящена рассмотрению текущего состояния экономики Финляндии и перспектив ее как краткосрочного, так и долгосрочного развития в контексте валютной составляющей интеграционных процессов в рамках Европейского союза. Авторы обращают внимание на тот факт, что переживаемые страной с начала Великой рецессии экономические проблемы, тесно связаны с участием Финляндии в еврозоне. Следовательно, и принципиальная возможность, и конкретные пути выхода финской экономики из нынешнего кризиса в определенной степени зависят от будущего единой европейской валюты.

Ключевые слова: экономика Финляндии, евро, Европейский союз, Великая рецессия.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-02-00688 «Трансформация внешнеэкономической политики России в меняющихся геополитических условиях».

FINNISH ECONOMY IN FRONT OF THE NEW CHALLENGES: CURRENCY COMPONENT

Nesterov, Igor' O.

PhD, Assistant Professor of the Department for World Economy of Saint Petersburg University

Address: Saint Petersburg University, 7-9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: igor_nesterov@inbox.ru

Sutyryn, Sergey F.

Doctor of Economics, Professor of the Department for World Economy of Saint Petersburg University.

Address: Saint Petersburg University, 7-9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: s.sutyryn@spbu.ru

A present article deals with the current state of Finnish economy as well as with both short- and long-term prospects of its development from the point of view of currency dimension in European Union performance. The authors notice that economic difficulties and problems experienced by the country since the beginning of the Great Recession are closely linked with Finland's participation in Eurozone. Hence, the general possibility and specific ways of recovery from the modern crisis also heavily depend upon a future destiny of the single European currency.

Keywords: Finnish economy, euro, European Union, Great Recession.

В 2017 г. исполняется десять лет с момента начала так называемой Великой рецессии. Как известно, рецессия проявилась в снижении в 2007–2009 гг. показателей мирового и национальных валовых продуктов, сокращении объемов международной торговли и трансграничных потоков капитала, существенном росте уровня безработицы, связанном с усилением социальной напряженности в большинстве стран современного мира. Подчеркнем, что по существу Великая рецессия стала одновременно и наиболее драматичной фазой, и прологом самого масштабного со времен Великой депрессии (1929–1933) кризиса, пережитого мировой экономикой. Не только о преодолении его последствий, но, по мнению ряда экспертов, и об его окончательном завершении говорить пока не приходится.

Прошедшие годы оказались очень трудными и для экономики Финляндии. Достаточно сказать, что страна, чьи темпы прироста реального ВВП за период 1998–2007 гг. превышали средний показатель по еврозоне в полтора с лишним раза, в условиях Великой рецессии оказалась по этому параметру среди аутсайдеров.

Так, в 2009 г. ВВП Финляндии в реальном исчислении сократился на 8,3% при снижении аналогичного показателя по всей еврозоне на 4,5%. Характерный для финской экономики устойчивый рост производительности труда, которая в период с 1975 по 2007 г. увеличилась более чем в 2,5 раза, затем полностью прекратился.

Отметим, что негативные тенденции в развитии Финляндии в последнее время стали особенно заметны как в сравнении с другими участниками еврозоны, так и с членами ЕС, сохранившими собственную национальную валюту. Судить об этом позволяют, в частности, данные таблицы.

Темпы прироста реального ВВП* (в %)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Еврозона	2,1	1,5	-0,9	-0,3	1,1	2,0
Германия	4,0	3,7	0,7	0,6	1,6	1,5
Финляндия	3,0	2,6	-1,4	-0,8	-0,7	0,2
Великобритания	1,9	1,5	1,3	1,9	3,1	2,2
Швеция	6,0	2,7	-0,3	1,2	2,3	4,2

* Источник: IMF, World Economic Outlook, October 2016. - URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/pdf/tblparta.pdf>

Кроме того, в 2014–2015 гг. разрыв между потенциальным и реальным значениями ВВП (так называемый *output gap*) был в Финляндии одним из самых больших в ЕС, существенно превышая, в частности, показатели Дании, Швеции и Великобритании. Что же касается такого ключевого в современных условиях индикатора, как безработица, то в Финляндии она была не просто выше, но и росла на фоне более низких значений и тенденции к снижению в трех указанных странах.

Сказанное выше дает, как представляется, достаточные основания для того, чтобы задуматься о влиянии финского членства в еврозоне на состояние и перспективы развития экономики страны. К этой проблеме в последнее время привлечено пристальное внимание общественности Финляндии. В более широком плане обсуждается роль и будущая судьба евро и представителями международного экономического сообщества. Уместно вспомнить в этой связи, что еще Дж. М. Кейнс рассматривал валютный кризис в качестве важнейшего фактора деста-

билизации общественной жизни, направляющего «все скрытые силы экономических законов на разрушение» [5. – Р. 220–221].

Потенциальные выгоды создания еврозоны

В конце XX – начале XXI в. Европейский союз рассматривался большинством экономистов и политиков, если как не образцовый, то весьма удачный пример формирования регионального интеграционного объединения, достойный подражания. Введение единой европейской валюты интерпретировалось как логичный шаг, направленный на усиление взаимосвязей между странами – членами группы и повышение их долгосрочной конкурентоспособности в масштабах мировой экономики. Тот факт, что не все члены Европейского союза могли стать участниками еврозоны формально свидетельствовал о наличии весьма жесткого квалификационного отбора по экономическим критериям, который должен был стать гарантом стабильности и успешности функционирования Европейского валютно-экономического союза (ЕВЭС).

Уже на стадии подготовки ни у кого не вызывало сомнения, что членство в еврозоне влекло за собой ограничение экономического суверенитета участников проекта. Помимо необходимости соответствовать известным критериям конвергенции¹, власти страны должны были отказаться от самостоятельного использования инструментов денежно-кредитной и валютной политики, делегировав полномочия принятия решений в этих сферах Европейскому центральному банку (ЕЦБ). При этом главной задачей последнего определялось обеспечение ценовой стабильности в еврозоне путем сохранения показателя годовой инфляции на уровне 2% в среднесрочной перспективе².

В качестве компенсации за отказ от проведения самостоятельной монетарной политики государство – участник еврозоны должно было

¹ Речь идет о так называемых Маастрихтских критериях конвергенции, которые были предложены в докладе Жака Делора (главы Еврокомиссии в период с 1985 по 1995 г.), опубликованном еще в апреле 1989 г. Напомним, что согласно плану Делора, процесс вхождения стран в Европейский союз, а позже в Европейский валютно-экономический союз, требовал от кандидатов соблюдения определенных экономических квалификационных условий: темпы инфляции в стране не должны были превышать 1,5 процентного пункта от среднего показателя для трех стран ЕС с минимальными показателями, дефицит бюджета не должен быть более 3% от размера ВВП, уровень государственного долга не может превышать 60% ВВП, уровень процентных ставок не должен быть выше среднего показателя для трех стран с минимальными процентными ставками более чем на 2 процентных пункта.

² Если быть точным, то мандат ЕЦБ предполагает сохранение средних годовых темпов инфляции в Еврозоне «ниже, но близко к 2%». При этом в качестве агрегированного индикатора темпов инфляции в еврозоне используется сводный индекс потребительских цен (The Harmonised Index of Consumer Prices (HICP), рассчитываемый Евростатом.

получать весьма солидный выигрыш в виде целого набора экономических преимуществ, сопряженных с членством в ЕВЭС. Во-первых, отсутствие необходимости проводить конвертацию валют в ходе осуществления международных сделок должно было сократить трансакционные издержки при проведении торговых и инвестиционных операций. По данным Еврокомиссии до введения евро они составляли от 0,3 до 0,4% ВВП Евросоюза, что было эквивалентно 20–25 млрд евро в год¹. Во-вторых, и физические, и юридические лица стран – участниц еврозоны должны были почувствовать преимущества доступа к более широкому единому европейскому рынку товаров, услуг и капитала. Это в свою очередь, с одной стороны, должно было повысить уровень конкуренции на панъевропейском рынке, с другой стороны, расширить возможности доступа к финансовым ресурсам и для компаний, и для домохозяйств, сокращая стоимость заимствований и расширяя возможности инвестирования. В-третьих, активное использование евро для осуществления международных расчетов за пределами еврозоны и приобретение единой европейской валютой статуса резервной² было призвано приумножить перечисленные выше экономические выгоды для европейцев. При этом, по мнению Еврокомиссии, членство страны в ЕВЭС должно было расширить возможности лоббирования собственных интересов в рамках дискуссий по экономическим и финансовым вопросам на глобальном уровне.

Наконец, в долгосрочной перспективе вся перечисленная совокупность факторов должна была, по замыслу «архитекторов» европейской валютной интеграции, обеспечить не только стабильно низкие, комфортные цены в странах еврозоны, но и способствовать устойчивому экономическому развитию и росту уровня занятости в регионе.

Несбывшиеся надежды?

Как представляется, было бы чрезмерным преувеличением утверждать, что за годы полномасштабного использования евро ни по одному из перечисленных выше направлений не удалось ничего добиться. Действительно, ушла в прошлое необходимость конвертации национальных денежных единиц при осуществлении операций между экономическими субъектами внутри еврозоны. Да и в реализации целей монетарной политики, в частности, общего снижения инфляции и

¹ European Union. One Currency for ONE EUROPE: the Road to the Euro, 2015.

² По данным МВФ, в 1999 г. доля евро в общем объеме совокупных международных резервов центральных банков мира составляла порядка 18%. К началу мирового экономического кризиса 2008 г. этот показатель увеличился до 27%. Однако кризис еврозоны не прошел бесследно для единой европейской валюты. По данным четвертого квартала 2016 г. доля евро в общем объеме мировых золотовалютных резервов вернулась к 20% (рассчитано по данным Международного валютного фонда, Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER)).

синхронизации ее динамики, были достигнуты определенные успехи (рис. 1).

Вместе с тем Великая рецессия обнажила существенные внутренние противоречия, которые изначально были заложены в основу европейской валютной интеграции. 2007–2009 гг. и последовавший за ними кризис, по сути дела, «съели» большую часть тех выгод, ради которых европейские страны пожертвовали своей монетарной автономией. В результате начала меняться и риторика относительно оценки эффективности и перспектив развития еврозоны.

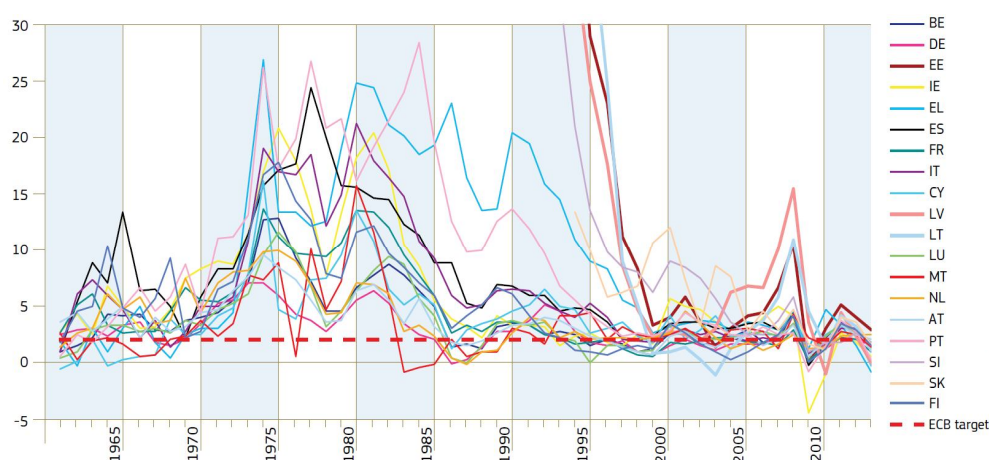

Рис. Среднесрочные темпы инфляции для 19 стран Еврозоны¹

Единую валюту, былой символ успеха развития интеграционных процессов в ЕС, все чаще стали называть едва ли не главной угрозой перспектив экономического восстановления европейских стран. В частности, весьма критически оценивает евро в своей книге, посвященной ключевым тенденциям развития международной валютно-финансовой системы, руководивший деятельностью Банка Англии на протяжении 2003–2013 гг. Мэрвин Кинг. Именно в евро он видит одну из основных причин политической дестабилизации в ЕС [6].

Еще более массивной атаке подверг европейскую валюту лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц. Его исходный центральный тезис, который автор затем подробно обосновывает на без малого четырехстах страницах, сформулирован следующим образом: «Проблемы, которые переживает Европа, имеют многочисленные причины, но в их основе лежит одна *ошибка*: создание единой валюты, евро» [7. – Р. 5].

¹ European Union. One Currency for one Europe: the Road to the Euro, 2015.

Критика евро звучит и в Финляндии (равно как и на уровне ряда других государств – членов еврозоны¹). Например, о необходимости возвращения к собственной валюте неоднократно заявлял известный финский политик, в прошлом министр иностранных дел Финляндии, кандидат на президентских выборах 2012 г., а ныне член Европарламента Пааво Вяюрюнен. По его мнению, только так можно добиться роста экономики и сохранить экономическую и политическую независимость² [10]. Стоит отметить, что Дж. Стиглиц в указанной выше работе несколько раз обращается к опыту Финляндии. Этот опыт, как считает американский ученый, наглядно свидетельствует о том, что даже страну, достаточно строго придерживающуюся правил еврозоны, членство в ней не защитило от серьезных экономических потрясений [8. – Р. 296–297].

В конце 2016 г. в связи с 15-летием вхождения Финляндии в еврозону крупнейшая центральная газета Helsingin Sanomat провела опрос среди 29 ведущих экономистов страны. В их число вошли Веса Вихреяля и Маркку Котилайнен из Исследовательского института финской экономики (ETLA), Веса Каннийнен из Университета Хельсинки, главный экономист OP-Ryhmä Рейо Хейсканен, Ари Хюютинен из Университета Ювяскюля и др. Респондентам было предложено ответить на два следующих вопроса:

1. Пошло ли Финляндии на пользу вхождение в еврозону или нанесло ущерб по сравнению с гипотетическим вариантом сохранения собственной валюты, в отношении которой действовал бы режим свободного плавания?

2. Начиная с 2012 г. Финляндия погрузилась в стагнацию, выход из которой происходит чрезвычайно медленно. Привела бы собственная валюта к более быстрому подъему экономики?

В ответ на первый вопрос почти половина респондентов (14 человек) однозначно оценили переход на евро как негативный фактор, семеро затруднились ответить и только 8 высказались в пользу членства в еврозоне. На этом фоне результаты ответа на второй вопрос выглядят, как нам представляется, несколько парадоксально. Действительно, только один из опрошенных высказался в рассматриваемом контексте

¹ О том, что перед страной стоит реальный выбор оставаться в еврозоне или вернуться к собственной национальной валюте, пишет пресса Ирландии. При этом в частности, отмечается, что устанавливаемая ЕЦБ единая процентная ставка в условиях ощутимых различий между экономиками зоны евро по отношению к одним из них разогревает инфляцию, одновременно стимулируя дефляцию у других. Financial Sense. – URL: <http://www.financialsense.com/contributors/christopher-quigley/europe-continues-disintegrate-politically>

² URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/vyayuryunen_peredal_v_parlament_grahzdanskuyu_initsiativu_o_vykhode_iz_yevrozony/8735147

однозначно против собственной валюты, 24 эксперта дали положительный ответ, четверо затруднились ответить.

Основные претензии к евро связаны с тем, что в условиях большого количества различных несимметричных шоков у национального регулятора отсутствовала возможность влиять на ситуацию с помощью изменения процентной ставки и валютного курса. При этом традиционная для финнов ссылка на опыт соседней Швеции позволяет говорить о преимуществах самостоятельной монетарной политики¹.

Вместе с тем отмечалось, что евро помогло Финляндии теснее интегрироваться в международные рынки и стабилизировало экономику, так как собственная валюта была бы подобно марке и излишне слабой, и волатильной. Интересно, что среди участников опроса наиболее жесткую позицию в отношении единой европейской валюты выразили экономисты, представляющие научно-исследовательские организации и банки. В отличие от них, члены университетского академического сообщества склонны обращать внимание на положительные эффекты евро [7].

Подводя итог вышеизложенному, следует высказаться в пользу максимально сбалансированного и взвешенного подхода. Стремление и в отношении Финляндии, и в части еврозоны как таковой видеть корень всех бед исключительно в единой валюте, при всей своей кажущейся привлекательности не выглядит конструктивным².

Так, едва ли только через призму колебаний валютного курса можно объяснить, например, тот факт, что в рейтинге глобальной конкурентоспособности Финляндия довольно резко (8-е и 10-е места в 2015-2016 и 2016-2017 гг. по сравнению с 2-м - 4-м местами в предшествующие три года) ухудшила свои позиции [4]. Как хорошо известно, существенное негативное влияние на функционирование финской экономики оказали потери, понесенные Nokia в конкурентной борьбе с Samsung и Apple, свертывание - в результате введенных обеими сторонами санкций и кризисных явлений в российской экономике - тор-

¹ Более того, сама Финляндия ранее неоднократно (в том числе и в те годы, когда П. Вяюрюнен входил в правительство страны) прибегала к девальвации марки для решения стоявших перед экономикой проблем.

² Психологически и в обыденной жизни, и в сфере экономических, политических, хозяйственных решений зачастую люди склонны к поиску своего рода козла отпущения, на которого можно было бы возложить ответственность за все проблемы и неурядицы. Это любопытным образом сопрягается с абсолютно рациональной и оправданной установкой на поиск того важнейшего звена «цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь» [1. - С. 205].

говых связей с Россией (в первую очередь, сокращение экспорта в нашу страну¹) и ряд других факторов.

Конечно, было бы ошибкой недооценивать значение валютной составляющей интеграционных процессов в рамках ЕС. Вместе с тем, сопоставляя те плюсы и минусы, с которыми оказалось сопряжено участие Финляндии в еврозоне, нельзя, как нам кажется, упускать из виду, что подобные рассуждения носят абстрактно-теоретический характер. Как ни банально это звучит, но история действительно не знает сослагательного наклонения. Нам не дано узнать, как развивалась бы страна, если бы (аналогично тому, как это было сделано в Швеции и Дании) вопрос о переходе на евро был бы вынесен на всенародный референдум, и большинство населения высказалось бы за сохранение национальной денежной единицы.

Наконец, хочется подчеркнуть, что сама по себе идея введения некой единой региональной валюты не является априори абсурдной или порочной. По существу, подавляющее большинство критиков евро и в Финляндии, и за ее пределами выступают не против еврозоны как таковой, а против конкретного механизма ее функционирования, целей, которые ставит перед собой в соответствии с имеющимся мандатом ЕЦБ, характера требований, предъявляемых по отношению к переживающим кризис партнерам и т. п.

Показательна в данном отношении позиция Дж. Стиглица, предлагающего фактически альтернативные варианты решения проблемы – либо последовательное углубление интеграционного сотрудничества («больше Европы»), либо обратное перераспределение полномочий в пользу национальных регуляторов («меньше Европы»). Реализация каждого из них, как утверждается, в той или иной степени позволит повысить результативность функционирования еврозоны, сделает ее работо- и жизнеспособной. Не имеет шансов именно нынешний «промежуточный» формат [8. – Р. 239–326]. С этой точки зрения вызов, на который предстоит найти достойный ответ Финляндии, заключается в необходимости сделать для себя однозначный выбор в пользу или «больше», или «меньше Европы», а затем попытаться максимально последовательно этому выбору следовать.

Список литературы

1. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. – Т. 36.

¹ По имеющимся оценкам, Финляндия входит в десятку стран, экспорт которых в максимальной степени пострадал от запрета на ввоз продовольствия на рынок Российской Федерации [2. – р. 22].

2. Crozet M., Hinz Ju. Collateral Damage: The Impact of the Russia Sanctions on Sanctioning Countries' Export. 2016 // CEPII Working Paper. – 2016. – N 6-16.
3. European Central Bank. The Monetary policy of the ECB. 2011. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/monetarypolicy2011en.pdf>
4. The Global Competitiveness Report (за соответствующие годы). – URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report>
5. Keynes J. M. The Economic Consequences of the Peace. – London. 1919.
6. King M. The End of Alchemy: Money, Banking and the Future of the Global Economy. W.W. Norton & Company. – New York, London, 2016.
7. Sajari P. Ekonomistit HS:n laajassa kyselyssä: Euro on epäonnistunut, haitat Suomelle hyötyjä suuremmat // Helsingin Sanomat, 30.12.2016. – URL: <http://www.hs.fi/talous/art-2000005025886.html>
8. Stiglitz J. E. The Euro. How a Common Currency Threatens the Future of Europe. W.W. Norton & Company. – New York, London, 2016.
9. Suomen Tilastollinen Vuosikirja 2016. Helsinki Tilastokeskus.

References

1. Lenin V. I. Ocherednye zadachi Sovetskoy vlasti [Immediate Tasks of the Soviet Power] *Poln. sobr. soch.* – T. 36. (In Russ.)
2. Crozet M., Hinz Ju. Collateral Damage: The Impact of the Russia Sanctions on Sanctioning Countries' Export. 2016, *CEPII Working Paper*, 2016, No. 6-16.
3. European Central Bank. The Monetary policy of the ECB. 2011. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/monetarypolicy2011en.pdf>
4. The Global Competitiveness Report (for the Corresponding Years). Available at: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report>
5. Keynes J. M. The Economic Consequences of the Peace. London. 1919.
6. King M. The End of Alchemy: Money, Banking and the Future of the Global Economy. *W.W. Norton & Company*. New York, London, 2016.
7. Sajari P. Ekonomistit HS:n laajassa kyselyssä: Euro on epäonnistunut, haitat Suomelle hyötyjä suuremmat // Helsingin Sanomat, 30.12.2016. Available at: <http://www.hs.fi/talous/art-2000005025886.html>
8. Stiglitz J. E. The Euro. How a Common Currency Threatens the Future of Europe. *W.W. Norton & Company*. New York, London, 2016.
9. Suomen Tilastollinen Vuosikirja 2016. Helsinki Tilastokeskus.